УДК 111.6

ПРОЛЕГОМЕНЫ К ФЕНОМЕНОЛОГИИ ПУТЕШЕСТВИЯ

Савченков Александр Витальевич,
Челябинский государственный педагогический университет, старший преподаватель кафедры экономики управления и права, г. Челябинск, Россия.
E-mail:academy-fp@yandex.ru

Аннотация
Путешествие рассматривается как способ бытия человека. Это скитание по миру, пребывание на экзистенциальной границе, где происходят самые важные события жизни путешественника. В статье раскрываются основные аспекты феноменологии путешествия.

Ключевые понятия:
феноменология, экзистенция, означаемое и означающее, смысл и значение.

Прежде чем приступить к исследованию темы, нужно наметить и прояснить суть соотношения понятий в следующей логической последовательности: «чувства – воображение – память – мышление». Будем исходить из определений, данных М. Хайдеггером («Что зовется мышлением») и Г. Фреге («О смысле и значении»).

Фреге артикулирует три вида различий, которые могут существовать между словами, выражениями и целыми предложениями. «Различие относится либо только к представлениям, либо только к смыслам, либо только к значениям» [6, с. 217]. На примере астрономических знаний древних греков Фреге разбирает выражения «утренняя звезда» и «вечерняя звезда» и показывает, как различаются в данном случае смысл и значение. Вместе с тем он подчеркивает, что «от значения и смысла некоторого знака следует отличать связанное с ним представление. Если значением знака является чувственно воспринимаемый предмет, то мое представление этого предмета есть внутренний образ, возникший из воспоминаний о чувственных впечатлениях» [6, с. 135]. С точки зрения Фреге, знак или означающее, репрезентируя означаемое, в качестве своей смысловой компоненты вместо понятия может иметь также и представление. Фреге намечает путь к анализу механизма развертывания или обогащения трансцендентального означаемого. И заключается он в том, что поток времени преобразует представления о со-бытии и трансформирует его в культурный код, который, в свою очередь, наделяет значение новым смыслом.

Хайдеггер размышляет иначе. Вначале он говорит о том, что память есть собранность мышления в том, что нас хранит, поскольку это оно нами помыслено. Результатом мышления становится суждение. В этом смысле, «судить – значит правильно представлять» [7, с. 52]. Таким образом, представление задает тон направлению мышления. Далее Хайдеггер перепрыгивает очередную логическую ступеньку и задается вопросом: «Соответствуют ли вообще представления в нас действительности вне нас?» [7, с. 53], естественным образом приближаясь к логике Фреге.

Мы считаем целесообразным дополнить исходную логическую последовательность концептом «путешествие». Путешествие здесь следует рассматривать как познавательный метод, который задается хайдеггеровским выражением: «Призывающее мыслить в наше со-мнительное время – это то, что мы еще не мыслим» [7, с.

37]. Со-мнительное – это то, что дается для размышления. Упущение человека заключается в том, что мы недостаточно обращены к тому, что должно быть помыслено, и потому сущность со-мнительного не может быть осмыслена. Еще одна причина «недоосмысления» заключается в том, что «данное для осмысления само отвращается от человека», оно «оттягивается в удаление», скрывая свою трансцендентальную сущность. «То, что от нас оттягивается, тянет же и нас за собой, независимо от того, замечаем ли мы это вообще или не замечаем». Находясь в стоянии «в тяге к…» мы погружаемся в со-стояние постоянного указывания на самооттягивающееся. Другими словами, самооттягивающееся – это то, что мы стремимся схватить в мышлении как призывающее нас помыслить и на что мы указываем этим схватыванием. В таком положении человек становится знаком. И если исключить из процесса мышления рефлексию о мышлении, то можно приблизиться к основной цели путешествия – поиску трансцендентального означаемого, которое, в свою очередь, может наделить знак значением и сообщить ему природу трансцендентального означающего.

ПРИРОДА ПУТЕШЕСТВИЯ							
Типы дискурсов							
I	<=>	II	<=>	III	<=>	IV	
Чувства		Представ-ление		Память		Мышление	Г. Гегель
Фланер		Турист		Палом-ник		Бродяга	З. Бауман
Аналити-ческий		Истерическ-ий		Господс-кий		Университет-ский	Ж. Лакан

В философии стоиков любой концептуальный персонаж/путешественник разыгрывает себя в роли мудрого, двигаясь чередой привязанностей, ойкумен и воспоминаний только для того, чтобы по-детски забывать и помнить – «стирать и записывать».

Поскольку вся цель путешествия сводится нами к охоте за трансцендентальным означающим, то следует прояснить природу последнего. Согласно феноменологии Гуссерля [3] феномен обладает двумя атрибутами – это означаемое и означающее, которые имеют трансцендентальную природу. Трансцендентальное означаемое существует за пределами любого опыта, подразумевает то, как вещь существует для себя самой, содержит референт, являющийся гарантом семантических конструкций набора означающих. Трансцендентальное означающее – это то означающее, которое выхватывает феномен из трансцендентального бытия и вскрывает его внутреннюю структуру и логику. Ярким примером в данном случае может стать цитата из Дионисия Ареопагита о «Пресветлом Мраке» [1, с. 107]. Означающее «Пресветлый Мрак» указывает на Бога и является трансцендентальным, который, в свою очередь, само-достаточен, т.е. имеет природу трансцендентального означаемого. Иными словами, трансцендентальное означающее – это означающее, освобожденное от эффектов означаемого.

В контексте нашей темы особый интерес приобретают четыре полюса путешествия как объекта логической последовательности: «чувства – представление – память – мышление». Это благодаря им, несущим в себе тотальность и неизбежность смысловой деформации восприятия, трансцендентальное означающее всегда ускользает.

Исходя из классификации, заданной З. Бауманом в статье «От паломника к туристу», можно провести ассоциацию полюсов путешествия с социальными группами: чувства – «фланер»; представление (воображение) – «турист»; память – «паломник»; мышление – «бродяга» [2]. Будет еще интереснее, если мы соотнесем это разбиение с лакановским разбиением дискурса [4] и запишем результат образования дискурсивностей следующим образом.

Приведенная в таблице классификация требует пояснений.

I тип: фланер – это праздношатающийся, находящийся под влиянием чувств и эмоций, человек, который не придает никакой серьезности миру и его вещам. К деятельности его побуждает прибавочное наслаждение.

II тип: турист всегда живет представлением о том, чего еще не видел и не знает. Его мир – мир воображаемой реальности, построенной на конструкциях, заданных путеводителем, флайерами с картинками-симулякрами достопримечательностей. Турист – потребитель логики готовых ответов.

III тип: паломник живет законом и памятью о законе. Его манит господское означающее, его конечная цель – Бог в любом его проявлении. Путешествие паломника полностью Эдипово. Оказывается, люди едут в горячие точки, в места катастроф, энергетические зоны и т.д. в поисках Отца. Иначе говоря, в поисках той фигуры, к которой можно припасть со всей своей онтологической неуверенностью, комплексами, неврозами.

IV тип: бродяга идет вслед за мышлением; его жизнь – накопление знаний о мире, о том, как в этом мире выжить. Выжить во всех мыслимых интерпретациях. Знание – сила, а со-знанием Я – Господин.

Исходя из данной классификации, для нас важно построить логику исследования гносеологического путешествия не во времени, а в пространстве. Отделяя время от пространства и от явления, мы тем самым позволяем себе представить это самое время в качестве континуально разворачивающейся чистой формы чувственного созерцания, в которой начало совпадает с концом, превращаясь в «кольца Сатурна». Несмотря на подстерегающую нас опасность впасть в осуждение «историкоманов» и создателей всевозможных форм и структур, мы проводим процедуру запараллеливания времён, существующих последовательно; рассматриваем их в качестве пространств, существующих одновременно. Результатом такой перверсии (прокола) должно стать чистое созерцание нескольких времен одномоментно, которое, согласно кантовской логике, лежит в основе всякого понятия.

Представленная таким образом феноменология путешествия превращается в философию становления человечности (духовности, талантов). В путешествии человек обретает себя, проходя сквозь «проколы» пространств, замыкая их на себя. Принимая на себя функции собирателя пространств в точке «прокола», путешествующий человек становится сингулярностью. Он уже есть складка, как минимум, двух пределов разных смысловых миров, соединение которых есть новое социальное изобретение.

Например, если попытаться взглянуть на мир глазами ребенка, то обнаружится, что весь мир объектов – это бессмысленные означаемые, для которых нет означающих в связи с отсутствием их в вожделениях ребенка. Поскольку все объекты мира пусты до тех пор, пока не касаются жизненного пространства ребенка, они не требуют речи, не артикулируются. Следовательно, они подчиняются логике трансцендентального означающего, задающего векторы смысла.

Наш феноменологический экскурс совершен в «область» между чувствами и памятью. Здесь происходит реновация, обновление старого опыта в новых условиях в путешествии как перемещении своего тела не только в физическом, но и в духовном (ментальном) пространстве культуры.

Предлагаемая феноменологическая методология нацелена на то, чтобы «просто принять то, что есть». Путешествие имеет своей целью разоблачение. Как и любая эффективная техника разоблачения (в смысле моментального снятия покровов), наиболее подходящей в этом случае является психодрама, как она интерпретирована Я. Морено [5], позволяющая использовать ряд методов интенсивного проживания собственных переживаний путешественника. И в результате то, что там раньше оттягивалось и ускользало от мышления как со-мнительное, поднимается на поверхность, обнажая свою трансцендентальность.

Жизнь и смерть, исповедь и проповедь, власть и бессилие, индивидуальное переживание и «умозаключение каталога» по-своему представлены в любом путешествии. Каждая экспозиция здесь является частью целого – образа, созданного мышлением, воображением и усилиями кого-то иного. Если это забыть, то мир путешественника оказывается совокупностью частей, пакетом подробностей, контекстом деталей, призванных отобразить его историческое время. И тогда трансцендентальное означающее предстает под маской классификатора и «паноптикона». Так что охота за ним – как предмет философии путешествий – может продолжаться до последних дней путешествующего. И эта охота тем интересней, чем более мы болеем модными ныне болез-

нями – национально-этнической исключительностью, имперским комплексом, борьбой с «фальсификациями» истории и прочими социальными проблемами. Суть всех этих проблем – в ксенофобии и отсутствии здравого смысла. Следствием становится нетерпимость к чужой точке зрения и, самое главное, неуважение к местной (локальной) культуре как к своей, так и к чужой.

1. Ареопагит Дионисий. Очерк мистического богословия [Текст] / Ареопагит Дионисий // Пленэр. Журнал. Челябинск: Изд-во ОАНО «Академия философии и права», 2012. Вып.1 (1). С. 107–110.

2. Бауман, З. От паломника к туристу [Текст] / З. Бауман // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 133–154.

3. Гуссерль, Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология [Текст] / Э. Гуссерль. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. 725 с.

4. Лакан, Ж. Еще (Семинар, Книга XX (1972/73) [Текст] / Ж. Лакан / пер. с фр. А.Черноглазова. М.: Издательство «Логос», 2011. 176 с.

5. Морено, Я. Психодрама [Текст] / Я. Морено / пер. с англ. Г. Пимочкиной, Е. Рачковой. М.: Апрель Пресс; Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 528 с.

6. Фреге, Г. О смысле и значении [Текст] / Г. Фреге // Логика и логическая семантика: Сборник трудов. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 230–246.

7. Хайдеггер, М. Что зовется мышлением? [Текст] / М. Хайдеггер / пер. с нем. Э. Сагетдинова. 2-е изд. М.: Академический проект, 2010. 351 с.

1. Areopagit Dionisij. Ocherk misticheskogo bogoslovija [Tekst] / Areopagit Dionisij // Plenjer. Zhurnal. Cheljabinsk: Izd-vo OANO «Akademija filosofii i prava», 2012. Vyp.1 (1). S. 107–110.

2. Bauman, Z. Ot palomnika k turistu [Tekst] / Z. Bauman // Sociologicheskij zhurnal. 1995. № 4. S. 133–154.

3. Gusserl', Je. Logicheskie issledovanija. Kartezianskie razmyshlenija. Krizis evropejskih nauk i transcendental'naja fenomenologija [Tekst] / Je. Gusserl'. Mn.: Harvest; M.: AST, 2000. 725 s.

4. Lakan, Zh. Eshhe (Seminar, Kniga XX (1972/73)) [Tekst] / Zh. Lakan / per. s fr. A.Chernoglazova. M.: Izdatel'stvo «Logos», 2011. 176 s.

5. Moreno, Ja. Psihodramma [Tekst] / Ja. Moreno / per. s angl. G. Pimochkinoj, E. Rachkovoj. M.: Aprel' Press; Izd-vo JeKSMO-Press, 2001. 528 s.

6. Frege, G. O smysle i znachenii [Tekst] / G. Frege // Logika i logicheskaja semantika: Sbornik trudov. M.: Aspekt Press, 2000. S. 230–246.

7. Hajdegger, M. Chto zovetsja myshleniem? [Tekst] / M. Hajdegger / per. s nem. Je. Sagetdinova. 2-e izd. M.: Akademicheskij Proekt, 2010. 351 s.

UDC 111.6

PROLEGOMENA TO PHENOMENOLOGY OF TRAVEL

Savchenkov Aleksandr Vitalievich,
Chelyabinsk State Pedagogical University,
senior lecturerat the Chair of Economics, Administration and Law,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: academy-fp@yandex.ru

Annotation
Travelling is regarded as a means of human being. It is wandering around the world, staying on existential border where all the most important events in life of a traveller happen. The article reveals basic aspects of phenomenology of travel.

Key concepts:
phenomenology, existence, signified and significant, sense and meaning.